

ПРАВО КАК ПЛАНИРОВАНИЕ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ СКОТТА ДЖ. ШАПИРО «ЗАКОННОСТЬ» (ПЕР. С АНГЛ., М., 2021).

А.Б. ДИДИКИН,
д.ф.н., к.ю.н., Associate Professor
Высшей школы права
Maqсут Narikbayev University
(г. Астана, Казахстан),
член Аристотелевского
общества (Великобритания),
член Британско-Казахского
правового общества
E-mail: a_didikin@kazguu.kz

Актуальность рецензии настоящей книги обусловлена значимостью научного наследия современного философа права, профессора Йельской школы права в США Скотта Дж. Шапиро. *Предмет исследования* в рецензии заключается в анализе структуры и основной тематики научного издания перевода знаменитой книги С. Шапиро «Законность», изданной в 2011 г., на русский язык. *Цель работы* состоит в реконструкции ключевых элементов структуры правовой концепции С. Шапиро как механизма организационно-планирующей деятельности социальных институтов, общества и государства, ее концептуального замысла и значения для развития теории права и философии права на современном этапе. *Новизна темы* обусловлена интересным форматом обоснования аргументов С. Шапиро – эксклюзивного правового позитивизма с элементами социологии права, позволяющих проследить характер эволюции его философско-правовых взглядов. В качестве *методов исследования* применялись методы исторической реконструкции и интерпретации правовых взглядов ученого на основе работы с источниками научной информации. *Основной вывод* рецензии на книгу профессора С. Шапиро состоит в том, что его правовая концепция синтезирует различные подходы к характеристике нормативной природы права.

Ключевые слова: философия права; правовая действительность; правовые понятия; планирование; правовые институты; государство; общество.

В 2021 г. на русском языке вышел перевод известной книги американского теоретика права Скотта Шапиро «Законность». Изначально опубликованная на языке оригинала в 2011 г., эта книга вызвала бурную реакцию академических ученых в солидных зарубежных научных изданиях, и побудила обратить внимание на авторскую концепцию С. Шапиро о возможности соединения представлений о праве и социального планирования. Несмотря на некоторую идеологическую нагруженность понятий «план» и «планирование», они остаются важной частью понятийного аппарата экономики и социологии, а значит могут быть применены и к сфере правового регулирования.

Сам автор книги, Скотт Шапиро, является профессором Йельской школы права и видным представителем эксклюзивного правового позитивизма. Он получил юридическое образование в Йельском университете, а в 1996 г. получил ученую степень доктора философии в Колумбийском университете после защиты диссертации на тему «Правила и практический разум».

Сфера научных интересов Скотта Шапиро чрезвычайно широка: от международного и конституционного права до уголовного права и кибербезопасности. Он также является

основателем и директором лаборатории кибербезопасности Йельского университета¹. Тем не менее, С. Шапиро интересен, прежде всего, как философ права и правовед, написавший десятки научных статей и разделов монографий в русле позитивизма и аналитической философии права. В 2011 г. он стал известен среди теоретиков права благодаря своей книге «Законность»². Также С. Шапиро был одним из редакторов Оксфордского сборника статей по юриспруденции и философии права 2002 г., для которого он написал статью «Публичная власть»³. В 2017 г. вышла еще одна его книга – «Интернационалисты: как радикальный план объявить войну вне закона изменил мир»⁴, посвященная принятию в 1928 г. международного документа – Пакта Бриана – Келлога и его влияния на внешнюю политику государств и развитие международного права. Кроме того, С. Шапиро входит в редакционную коллегию Стэнфордской энциклопедии философии, отвечая за редактирование статей в области философии права⁵.

В своих размышлениях о природе права автор ставит онтологический вопрос о возможности появления такого феномена как право⁶. Если раньше философы справлялись с ответом на вопрос, что первичнее, право, общество или государство, апеллируя к Богу как первоначальному суверену, то современные правоведы, включая сторонников естественно-правовой теории, пытаются разрешить описанный парадокс иначе. Если следовать известному принципу «гильотины Д. Юма»⁷ о том, что из *должного* невозможно выводить *сущее* и наоборот, то позитивистское описание права и правовой системы будет невозможно. Ведь из социальных фактов (сущее) нельзя вывести нормативные предписания (должное)⁸.

В своей авторской концепции С. Шапиро обращает внимание на такую сферу деятельности людей в обществе как социальное планирование. Он оговаривается, что не проводит безусловную аналогию между законом и планом, но ставит себе цель показать связь между ними. Доказательство того, что право существует, осуществляется так же, как доказывалось существование того или иного плана, потому что фундаментальные, базовые законы действительно являются ничем иным, как планами, детерминирующими природную или социальную среду. Существование у определенного субъекта властных полномочий может быть установлено только социологически, ведь это не вопрос моральной легитимности субъекта, а скорее вопрос о том, принят ли соответствующими в данной системе должностными лицами план, который санкционирует и требует подчинения этому субъекту.

Деятельность в сфере права, то есть деятельность законодателей, судей – это социальное планирование. Они планируют жизнь граждан, определяют, кто должен быть наделен полномочиями. По мнению С. Шапиро, планирование представляет собой уникальную человеческую деятельность, и при построении своей теории он опирается на книгу философа

¹Scott J. Shapiro // Yale Law School URL: <https://law.yale.edu/scott-j-shapiro> (дата обращения: 28.11.2023).

²Shapiro S. J. *Legality*. Massachusetts: Harvard University Press, 2011.

³Shapiro S. J. *Authority* // *The Oxford Handbook of Jurisprudence and Philosophy of Law*. New York: Oxford University Press, 2002. P. 354–402.

⁴Shapiro S. J., Hathaway O. *The Internationalists: How a Radical Plan to Outlaw War Remade the World*. New York: Simon & Schuster, 2017.

⁵Editorial Board // *Stanford Encyclopedia of Philosophy* URL: <https://plato.stanford.edu/board.html> (дата обращения: 03.12.2023).

⁶Shapiro S. J. *Legality*. Massachusetts: Harvard University Press, 2011. P. 45–51.

⁷Юм Д. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам. М., 1995. С. 229–230.

⁸Shapiro S. J. *Legality*. P. 89.

Стэнфордского университета Майкла Брэтмана, который в своей книге «Намерение, планы и практический разум» определил человека как «планирующее существо»⁹. Планы оставляют за собой гибкость, чтобы подстраиваться под те или иные обстоятельства. Планы имеют сложную структуру, так как план имеет не только сложную структуру, но и разделен на этапы и задачи более мелкого плана внутри большого. То же самое можно наблюдать и в законодательстве, и во всей деятельности уполномоченных органов в сфере права.

Рассуждая о правовом позитивизме, Скотт Шапиро отмечает: «то, что является правильным или неправильным с правовой точки зрения, зависит от других людей и некоторых конкретных других лиц»¹⁰. Этим сфера правового регулирования будет отличаться от сферы морали, где основную роль играет содержательная моральная аргументация. В юридической же сфере нормы зависят от должностных лиц, их устанавливающих. Область планирования также устанавливается с помощью социального, а не этического исследования, так как установление наличия планов – это указание на их принятие, то есть на то, что план был действительно признан людьми. Таким образом, достоинства и недостатки плана, их содержательная часть не важна для позитивистского рассуждения. В этом автор усматривает связь между планом и правом: фундаментальные законы автором признаются планами, а правовая деятельность – социальным планированием¹¹.

Высказывание автора о том, что «юридические нормы зависят от должностных лиц, их устанавливающих», однако, не предусматривает релевантность данной теории для правовых систем, предусматривающих возможность влияния третьих лиц как на законодательную, так и на правоприменительную практику, особенно в том случае, если правовой процесс затрагивает чувствительную для общества сферу экономической, культурной или социальной деятельности.

С. Шапиро рассматривает планирование как вид деятельности, которая подразумевает этапы формулирования, принятия и применения¹². В разделе про индивидуальное планирование он вводит термин *субплан* – план, в котором указывается способ реализации цели, установленной другим планом, и приводит в пример план «поужинать дома», для реализации которого рождается субплан «купить еду»¹³. При этом изначальный план представляет собой пустую оболочку, неполный план, который по мере наполнения становится полезным, приобретает иерархическую структуру, которая подразумевает принятие прошлых размышлений и решений как данность.

Ввиду существования таких особенностей психики человека как ограниченная рациональность и недостаток доверия к себе, мы прибегаем к *заблаговременному планированию*. Планы не могут противоречить друг другу, а также должны согласовываться с представлениями человека (требование непротиворечивости поддерживается прагматическим обоснованием планирования: цель плана должна быть достигнута, а согласованность убеждений позволяет достичь цели плана в мире, где эти убеждения присутствуют)¹⁴. Также планы должны быть стабильными, устойчивыми к пересмотру, но при этом пересмотр должен иметь веские основания, так как пересмотр планов без целесообразности лишает смысла сам процесс планирования.

Отдельное внимание, однако, необходимо уделить раскрытию автором концепции долгосрочного планирования, указанный им источник мотивации, лежащий в основе подобной деятельности, так и характеристики самого акта планирования в целом. Так, в качестве

⁹Bratman, M. E. *Intention, Plans, and Practical Reason*. Stanford: CSLI Publications, 1987. P. 15–26.

¹⁰Шапиро С. *Законность*. М., 2021. С. 214.

¹¹Шапиро С. *Законность*. С. 217.

¹²Там же.

¹³Шапиро С. *Законность*. С. 218.

¹⁴Шапиро С. *Законность*. С. 223.

основных критериев долгосрочного плана, С. Шапиро выделяет непротиворечивость планов по отношению друг к другу, сообразность их с представлениями человека и гибкость к изменениям. Непротиворечивость планов по отношению друг к другу, несомненно, является важным критерием при аксиологическом анализе в ситуации жесткой необходимости выбора из ограниченного числа равнозначных вариантов. Вопрос же согласованности требований плана с представлениями человека требует отдельного уточнения, поскольку в данном случае мы имеем дело с внутренним выбором каждого конкретного субъекта плана, что может осложнить как сам процесс его реализации, так и адаптацию человека к результатам данного процесса.

Также С. Шапиро предлагает различать *нисходящее и восходящее планирование*. Нисходящее планирование начинается с «общего действия, которое необходимо выполнить», которое далее разбивается на несколько основных задач¹⁵. В случае восходящего планирования планирующий имеет смутное представление о целях и переходит к обдумыванию задач «нижнего уровня». Этот вид планирования полезен, когда планирующий не может установить связь между задачами, но, выполняя низкоуровневые задачи, составляет полный план действий.

Этап применения плана С. Шапиро разбивает на три этапа: планирующий субъект должен определить содержание плана, контекст его применения и способ согласования плана в этом контексте¹⁶.

Планы представляют собой *абстрактные пропозициональные сущности*, которые требуют, разрешают или уполномочивают агентов действовать или не действовать определенным образом при определенных условиях. Такое определение автором плана, очевидно, ставит перед нами одну из фундаментальных проблем философии – *проблему свободы воли*. Каким образом данные «сущности» (к вопросу о релевантности использования данного термина для их обозначения мы обратимся несколько ниже) могут влиять на человеческое поведение, «требуя» или «запрещая» что-то? Поскольку сфера существования «плана» как феномена сосредоточена исключительно в утилитарной области человеческой деятельности, мы можем принимать или не принимать их во внимание (если, конечно, мы не действуем совсем без плана, подчиняясь внезапным изменениям нашего собственного настроения или непреодолимых факторов окружающей среды), однако их существование не гарантирует того, что субъект или кто либо другой, будет подчиняться им исключительно потому, что это было определено при формировании плана.

Так, например, государство, руководствуясь вопросами общественного благополучия, предписывает своим гражданам не совершать некоторых действий – допустим, не переходить дорогу в неполюженном месте на запрещающий знак светофора. Однако в том случае, если выполнение данного предписания никак не будет контролироваться самим государством, а его неисполнение не повлечет за собой ощутимых санкций, более того – если сама дорога более не выполняет свое функциональное назначение и, например, не эксплуатируется в настоящее время – много ли человек, опаздывающих на работу или свидание, смогут воздержаться от нарушения плана, предусмотренного государством, чтобы реализовать свои планы? Основой для их руководства к действию служит не столько наличие плана как такового, сколько собственная свобода для выбора приоритетных целей и свободной оценки возможных рисков данного действия на основании собственного мировоззрения.

Также неясной является природа происхождения этих сущностей – существуют ли они в идеальном мире, подобно платоновским идеям, или же каждый план, с точки зрения автора, воплощается в социальных или телесных сущностях?

¹⁵Шапиро С. Законность. М., 2021. С. 224.

¹⁶Шапиро С. Законность. М., 2021. С. 227.

Опираясь на данное ранее определение нормы¹⁷, С. Шапиро заключает, что планы являются нормой (однако не все нормы есть планы). Человек, принимая личный план, подчиняется норме, что возможно благодаря рациональной способности человека как планирующего существа им подчиняться (на этом базируется эффективность планирования). Психология планирования позволяет человеку формировать психические состояния, которые планируют поведение, а также даёт осознание того, что эти состояния налагают на него некое рациональное давление, побуждающее к выполнению плана.

Можно подвести промежуточный итог: общие планы «направляют и координируют поведение участников, компенсируя когнитивные ограничения и разрешая сомнения и разногласия, которые ... возникают в стратегических контекстах»¹⁸.

Далее С. Шапиро рассматривает три способа создания общего плана, когда члены группы не вовлечены в процесс разработки плана. К таковым относятся *политика, обычаи и иерархия*. Принятие группой основного плана для нивелирования затрат на обсуждение называется С. Шапиро «принятие политики». Он иллюстрирует это на примере группы людей, которые договорились периодически совместно готовить ужин и, не тратя время на обсуждение меню, прибегают к готовым рецептам из газеты. Появление обычаев – это тоже способ снижения затрат на переговоры, и при этом обычаи появляются спонтанно. Стандарты-обычаи, возникшие нецелевым образом, С. Шапиро предлагает называть *планоподобными нормами*, так как они исполняют функции плана – экономия расходов на обсуждение, компенсация когнитивных ограничений и организация внутригруппового поведения¹⁹. Если группа поручает одному человеку планирование всей трапезы для остальных, то это значит, что группа принимает иерархию, признает главенство одного человека, лидера (которого С. Шапиро называет эффективным механизмом планирования) над процессом приготовления ими пищи.

Автор отмечает, что в деятельности, включающей иерархию, общие планы являются саморегулирующимися, они определяют способы своего создания и применения²⁰. Когда член группы, уполномоченный общим планом, дает распоряжение, он таким образом расширяет план и дополняет его субпланами. Когда группа увеличивается до размера крупной компании, встает вопрос о мотивировании членов группы и преодолении их отчужденности от деятельности²¹. Происходит специализация, для членов группы принимаются «политики», которые С. Шапиро называет *положениями*. Положения не требуют веры субъектов в их истинность, их достаточно лишь рассматривать как истинные для достижения цели. Также объявляются *факторизации*, которые определяют ценные факторы, которые стоит учитывать. Вводятся разрешения, которые сообщают членам группы, что от них не требуется выполнять. Принятие политики, положения и факторизации Шапиро называет *субпланами* общего плана, которые организуют поведение группы.

Владельцы больших компаний могут также использовать инструменты децентрализации и внедрить вертикальное разделение труда, которое определит «круг доверия» и установит иерархию в группе²². Для децентрализации иерархии проводится наделение членов группы полномочиями, которые дают право руководителям применять планы к другим. Планы, определяющие полномочия руководителей, определяющие надлежащие процедуры, С. Шапиро называет *инструкциями*. Данные особые типы планов регламентируют не действия членов, а сам процесс планирования (то есть отвечают на вопросы, кто планирует и как планировать).

¹⁷Норма – абстрактный объект, который действует как руководство для поведения и стандарт для его оценивания.

¹⁸Шапиро С. Законность. М., 2021. С. 245.

¹⁹Шапиро С. Законность. М., 2021. С. 248.

²⁰Шапиро С. Законность. М., 2021. С. 251.

²¹Шапиро С. Законность. М., 2021. С. 254.

²²Шапиро С. Законность. М., 2021. С. 257.

Тем самым планирование в праве – это обязательное официальное институциональное коллективное социальное планирование, которое тоже подчиняется плану, который в свою очередь распределяет полномочия между органами и должностными лицами: законодатели устанавливают планы, судьи их исполняют. Планирование, в отличие от дачи команды в командной теории Дж. Остина, может осуществляться без осознания, что в данный момент оно осуществляется.

Право – это сложная организация социального планирования для решения социальных проблем. Однако признание этого факта не является для С. Шапиро отступлением от правового позитивизма, так как план может как вести к исполнению моральной или социальной цели, так и не вести к ней; он может быть эффективным и неэффективным. Члены какой-нибудь корпорации также ставят перед своей организацией планы, однако это не равняет ее с правом, так как планирование от права отличается тем, что праву не нужно проверять свои нормы на соответствие еще чьим-то нормам, и тем самым, оно является как бы подтверждающим действительность самого себя (self-certifying)²³.

Также стоит отметить, что С. Шапиро является явным противником *инклюзивного правового позитивизма*, согласно которому моральные факты могут влиять на существование или на содержание права и закона. Он считает, что обращение к морали при выявлении содержания закона делает право ненужным. Если ответ уже содержится в нас самих, в нашем представлении о праве, то зачем нужен принуждающий закон? По словам С. Шапиро, это как нож для консервной банки, который работает только тогда, когда банка уже открыта²⁴.

Неслучайно, что даже в его книге, написанной с коллегой из Йельского университета Уной Хэтэуэй – «Интернационалисты: как радикальный план объявить войну вне закона изменил мир»²⁵, С. Шапиро также использует понятие плана для описания события из истории международного права. Он убежденно спорит со сторонниками правового реализма, утверждая, что нормы международного права связывают государства, даже если последние нарушают эти нормы, как было с нарушением Пакта Бриана – Келлога на протяжении значительной части XX века. Норма международного права наиболее эффективна не тогда, когда она заставляет государства действовать вопреки своим побуждениям, а когда она меняет сами их побуждения²⁶. Парижский пакт ознаменовал начало конца эпохи, когда войны были нормальным явлением.

Как Шапиро пытается преодолеть принцип «гильотины Д. Юма»? Вслед за Г. Хартом С. Шапиро отрицает существование нормативных фактов в праве. Чтобы обосновать свою позицию, он приводит следующий пример. Булавочный укол причиняет боль, что является обыденным описательным фактом. С этим фактом можно взаимодействовать одним из двух способов. С ним можно «теоретически» взаимодействовать, постигая его существование. Эта теоретическая ориентация является описательной или научной; она выражается в описательных суждениях, сообщающих об окружающем мире. С другой стороны, можно заниматься описательным фактом «практически», взяв на себя обязательство относиться к нему определенным образом. Эта практическая вовлеченность приводит к нормативным суждениям, которые представляют собой обязательства рассматривать описательные состояния мира как имеющие определенный вес в рассуждениях о том, что делать. Нормативные суждения с этой точки зрения не принимают нормативные факты в качестве своих

²³Shapiro S. J. *Legality*. Massachusetts: Harvard University Press, 2011. P. 221–222.

²⁴Shapiro S. J., Was Inclusive Legal Positivism Founded on a Mistake? // *Ratio Juris*. 2009. Vol. 22. Issue 3. P. 144–146.

²⁵Shapiro S. J., Hathaway O. *The Internationalists: How a Radical Plan to Outlaw War Remade the World*. New York: Simon & Schuster, 2017. P. 11.

²⁶Hathaway, Oona A., Shapiro, Scott J. What Realists Don't Understand About Law // *Foreign Policy* URL: <https://foreignpolicy.com/2017/10/09/what-realists-dont-understand-about-law/> (дата обращения: 03.12.2023).

объектов. Поэтому суждение о том, что укол булавкой – это нечто плохое, не претендует на то, чтобы представлять нормативный факт, что укол булавкой плох, или уколы плохи. Функция нормативных утверждений состоит в том, чтобы выразить практическое взаимодействие человека с описательными фактами. Функция нормативной терминологии является экспрессивной, а не репрезентативной: она выражает состояния ума, а не дает представление о состоянии мира.

Таким образом, когда кто-то утверждает, что он обязан выполнять свои обещания, он выражает свою приверженность социальному правилу выполнения обещаний, а не утверждает существование нормативного факта, требующего от него выполнения своих обещаний. На основании данных рассуждений С. Шапиро решает проблему преодоления принцип Юма следующим образом. Он предлагает заменить такое описание обязательства, как «Лицо обязано» на: «С точки зрения закона лицо обязано»²⁷. Таким образом, здесь нет никаких нормативных фактов, из дескриптивного факта мы выводим дескриптивное суждение, следовательно, принцип Юма не нарушается.

Несмотря на то, что философ пытается указать на отдельные недостатки концепции права Г. Харта, исследователями отмечается²⁸, что книга С. Шапиро в некоторых отношениях является реминисценцией на работу Г. Харта. Она так же начинается с извечного вопроса, что такое право, продолжает традицию концептуального анализа и даже написана так, чтобы охватить широкую аудиторию всех заинтересованных, а не только узкий круг специалистов. Тем не менее, С. Шапиро создал самостоятельную заслуживающую внимания книгу, а не работу по обобщению уже имеющихся точек зрения.

Спустя два года после выхода книги С. Шапиро «Законность», в 2013 г. была опубликована книга, содержащая серию критических статей итальянских теоретиков права на концепцию права как планирования. Исследователи отметили, что юридические школы XX в. разделились по таким направлениям: теория естественного права занималась главным образом вопросом ценности права и его моральным измерением, тогда как юридический позитивизм и юридический реализм интересовались главным образом фактическими особенностями права. Однако С. Шапиро, разработав свою концепцию, предпринял достойную попытку представить единую картину, объединяющие и те, и другие вопросы. Тем не менее, ряд правоведов высказали сомнение относительно того, насколько значительный вклад удалось С. Шапиро внести своими работами в теорию права. Прежде всего, разумеется, критика касалась его авторской концепции права как планирования. Наиболее радикальную критику Шапиро дал исследователь Бруно Селано²⁹.

Он отмечает³⁰, что философ М. Брэтман, на которого ссылается С. Шапиро в своих работах, писал лишь о *планировании в отношении самого себя, а не третьих лиц*. Хотя М. Брэтман действительно писал о социальном планировании и о планировании как о коллективной деятельности, речь шла только об агенте планирования во множественном числе, то есть о намерении всего коллектива поступать каким-либо образом. С. Шапиро же сознательно разрывает связь между планом и намерением, допуская планирование в отношении других за других.

В его концепции правовая система выступает «массовым агентом планирования» (Massively Shared Agency или MSA), однако значительная часть его членов, несмотря на разделение ими тех же планов с другими членами, никак не проявляет намерения в отношении таких планов, которые она по тем или иным причинам разделяет. С. Шапиро пишет,

²⁷Shapiro S. J. *Legality*. Massachusetts: Harvard University Press, 2011. P. 185.

²⁸Coyle S. Review: *Legality and the Liberal Order* // *The Modern Law Review*. 2013. Vol. 76. № 2. P. 401.

²⁹Bruno Celano // *Università degli Studi di Palermo* URL: <https://www.unipa.it/persone/docenti/c/bruno.celano> (дата обращения: 04.12.2023).

³⁰Celano B. What Can Plans Do for Legal Theory? // *The Planning Theory of Law: A Critical Reading*, ed. by Canale D., Tuzet G. / *Law and Philosophy Library*, Vol. 100. Dordrecht: Springer, 2013. P. 129–153.

что для того, чтобы группа действовала сообща, полному ее составу не нужно стремиться к успеху совместного предприятия. Достаточно быть приобщенными к плану. Этот план, в свою очередь, может быть разработан тем, «кто действительно намерен добиться успеха в совместной деятельности или, по крайней мере, надеется на это»³¹.

Однако, как справедливо замечает Б. Селано, если мы говорим о планировании для других за других, то вновь всплывают старые вопросы: о власти, об обязательной силе, о принуждении, о полномочиях и так далее. Подобная интерпретация старых вопросов о принуждении, обязательной силе и полномочиях отнюдь не вносит ясности в понимание природы права. Итальянский правовед придерживается той точки зрения, что агент планирования осуществляет такую деятельность всегда в отношении себя самого. А это значит, что внутри эксклюзивного правового позитивизма С. Шапиро и его последователей появится еще немало интересных примеров и аргументов по данной тематике. И у русскоязычных читателей есть возможность приобщиться к этой дискуссии.

А.Б. Дидикин, ф.ғ.д., з.ғ.к., Maqsut Narikbayev University Жоғары құқық мектебінің Associate Professor (Астана қ., Қазақстан), Аристотель қоғамының мүшесі (Ұлыбритания), Британдық-Қазақ құқықтық қоғамының мүшесі: Құқық, жоспарлау ретінде. кітапқа шолу: Шапиро С. Заңдылық. Мәскеу, 2021. 720 Б.

Бұл кітапқа шолу жасаудың өзектілігі қазіргі заманғы құқық философиясы, АҚШ-тағы Йель заң мектебінің профессоры Скотт Дж. Шапиро. Рецензиядағы *зерттеу пәні* 2011 жылы шыққан әйгілі С. Шапироның «Заңдылық» кітабын орыс тіліне аударған ғылыми басылымның құрылымы мен негізгі тақырыбын талдау болып табылады. *Жұмыстың мақсаты* – С. Шапироның құқықтық тұжырымдамасы құрылымының негізгі элементтерін әлеуметтік институттардың, қоғам мен мемлекеттің ұйымдастырушылы жоспарлау қызметінің механизмі, оның тұжырымдамалық дизайны мен қазіргі кезеңдегі құқық теориясы және құқық философиясын дамыту үшін маңызы ретінде қайта құру. *Тақырыптың жаңалығы* – С. Шапироның эксклюзивті құқықтық позитивизмнің дәлелдерін негіздеудің қызықты форматына байланысты, оның философиялық және құқықтық көзқарастарының эволюциясының сипатын бақылауға мүмкіндік беретін құқық әлеуметтануының элементтері бар. *Зерттеу әдістері* ретінде ғылыми ақпарат көздерімен жұмыс негізінде ғалымның құқықтық көзқарастарын Тарихи қайта құру және түсіндіру әдістері қолданылды. Профессор С. Шапироның кітабына шолудың *негізгі қорытындысы* – оның құқықтық тұжырымдамасы құқықтың нормативтік сипатын сипаттаудың әртүрлі тәсілдерін синтездейді.

Түйінді сөздер: құқық философиясы; құқықтық шындық; құқықтық ұғымдар; жоспарлау; құқықтық институттар; мемлекет; қоғам.

A.B. Didikin, Doctor of Philosophy, PhD in Law, Associate Professor, Higher School of Law, Maqsut Narikbayev University (Astana, Republic of Kazakhstan), member of Aristotelian Society (United Kingdom), member of the British-Kazakh Law Society. Law as a planning activity. Book Review: Shapiro S. J. Legality. Moscow, 2021. 720 p.

The *relevance of the review* of this book is due to the significance of the scientific heritage of the modern philosopher of law, Professor Yale Law School in the USA Scott J. Shapiro. The *subject of the review* is to analyze the structure and main subject of the scientific publication of the translation of S. Shapiro's famous book "Legality", published in 2011, into Russian. The *purpose of the work* is to reconstruct the key elements of the structure of S. Shapiro's legal concept as a mechanism of organizational and planning activities of social institutions, society and the state, its conceptual design and significance for the development of the theory of law and philosophy of law at the present stage. The *novelty of the topic* is due to the interesting format of the substantia-

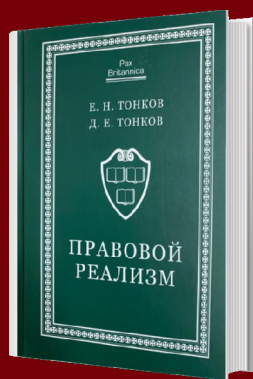
³¹Shapiro S. J. Massively Shared Agency // Rational and Social Agency: Essays on The Philosophy of Michael Bratman. New York: Oxford University Press, 2014. P. 140–143.

tion of S. Shapiro's arguments – exclusive legal positivism with elements of the sociology of law, allowing us to trace the nature of the evolution of his philosophical and legal views. The methods of historical reconstruction and interpretation of the legal views of the scientist on the sources of scientific information were used as research methods. The main conclusion of the review of Professor S. Shapiro's book is that his legal concept synthesizes various approaches to characterizing the normative nature of law.

Keywords: philosophy of law; legal reality; legal concepts; planning; legal institutions; state; society.

Для цитирования и библиографии: Дидикин А.Б. Право как планирование. Рецензия на книгу Скотта Дж. Шапиро «Законность» (Пер. с англ., М., 2021) // Право и государство. № 4 (101), 2023. – С. 98-106. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_4_98

Материал поступил в редакцию 01.12..2023.

НОВЫЕ КНИГИ

Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм: монография / Е. Н. Тонков, Д. Е. Тонков. – СПб.: Алетейя, 2022. – 464 с. – (Pax Britannica).

ISBN 978-5-00165-459-9

В монографии представлены авторские материалы многолетних исследований феномена правового реализма. Основное внимание обращено на американское, скандинавское, российское направления реалистического подхода к праву, которые актуализировали значение фактического опыта и поведения акторов права, став ответом юридической науки на излишний формализм и абстрактность права в США, Швеции, России начала - середины XX в. Подробно исследованы основы российского правового реализма и проанализировано его развитие в XXI в. Отмечены и другие варианты правового реализма, а также предпринимаемые в настоящее время попытки реконструировать и переосмыслить историю реалистического подхода в юриспруденции. Книга представляет собой первую в отечественной науке комплексную работу о правовом реализме с обзором классических и современных вариантов реалистического подхода к праву, рассмотрением идей лидирующих представителей правового реализма, глоссарием.

Монография адресована научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, практикующим юристам и всем интересующимся проблемами теории права, философии права, истории учений о праве и государстве.